

Придет настоящий враг

Но этот второй залп из пушек все еще не повлиял на серебряное поле. Несмотря на непрерывную бомбардировку, тонкий слой светового экрана все еще оставался невредимым.

Мало того, что он отражал атаки легких пушек, корабли и солдаты в броне, которые приближались к световому экрану, также не могли пройти внутрь.

Красный орел, Снежный Орел и Хитрый Орел все стояли ошеломленные, не зная, что делать.

Резиденция Правого министра контролировала столицу Империи все эти годы. Во всей столице империи редко кто осмеливался бросить вызов Тринадцати орлам, которых считали сыновьями Правого министра. Даже принц Золотой вершины Юй Фейян, который время от времени боролся с Правым министром за власть, не смел прикоснуться к Тринадцати орлам.

Но за короткий промежуток одного дня Светлый Дворец убил двух Орлов.

Оставшиеся три орла, после огромного возмущения, наконец успокоились. И впервые они почувствовали, что ситуация перед ними, казалось, выходит за рамки их контроля. Это было вне того, что они могли решить.

.....

В Светлом дворце.

Ли Чанхэнь и Ян Хеншуи были в состоянии глубокого сна, лежа плечом к плечу на кровати из холодного нефрита. Ужасающая травма от огненного яда полностью исчезла, оставив только слабые шрамы на их коже, и их дыхание также стало стабильным.

Огненная атака Цзинь Сана, которая содержала Истинное пламя, координировалась с магической силой варваров, она нанесла серьезные травмы этим двум мужчинам. Огненный яд в их теле не был ядом, который обычные люди могли бы вылечить. И даже если мастер Горького моря столкнется с такого рода травмами, у него также будут проблемы.

К счастью, Йе Циньгу обладал высшей силой льда.

Он уничтожил огненную субстанцию внутри их тела, используя высшее ледяное пламя, а затем использовал холодную нефритовую кровать, чтобы направить энергию Светлого дворца для удаления огненного яда.

Согласно мнению Йе Циньгу, еще через два-три дня эти двое полностью придут в норму.

Йе Циньгу стоял перед холодным нефритовым столом и смотрел вниз.

В это время появилась миниатюрная версия голографического стола, который стоял в главном зале на холодном нефритовом столе. Бесчисленные проекции, которые отражались от нефритового стола, были более яркими и ясными, чем раньше на земле каменного дворца.

Можно было увидеть все внутри и снаружи дворца.

Сцена осады города Императорской гвардией империи была хорошо видна.

Но взгляд Йе Циньгу в это время был сосредоточен на лагере солдат Светлого Дворца.

«Этот чертов толстяк действительно талантлив. Он вел себя как дурак все это время, даже я не мог сказать, и был обманут им...»

Йе Циньгу мог отчетливо увидеть ход событий убийства толстяком Фиолетового Орла через голографическую проекцию песчаного стола на этом холодном нефритовом столе.

Йе Циньгу, конечно, не думал, что этому толстяку просто повезло, или это было совпадением, что этот толстяк взял верх.

Можно было сказать, что среди Тринадцати Орлов навыки стрельбы из лука Фиолетового Орла были хорошо известны по всей империи, и он обладал таким редким оружием, как лук фиолетового облака и Световая стрела. Он убивал много сильных мастеров и раньше, но в этом соревновании по стрельбе из лука он был застрелен толстяком, потеряв свою жизнь.

Было только одно объяснение: толстяк был невероятно опытен в стрельбе из лука и достиг уровня сверхъестественных существ. Он полностью сокрушил Фиолетового Орла, который был в равной степени мастером в стрельбе из лука.

Йе Циньгу был в Городе Света некоторое время, но только сейчас он понял, что толстяк был настоящим мастером.

Просто этот толстяк слишком глубоко спрятал свои навыки.

Кроме того, солдаты его батальона казались старыми, неуважительными, невежливыми и практически не обладали военной дисциплиной. Вместе с этим толстяком они были просто кучкой мусора. Тем не менее, после урока, который он получил от толстяка, Йе Циньгу чувствовал, что солдат лагеря не следует недооценивать.

Светлый дворец был в упадке в течение почти ста лет... Что же было настоящим сокровищем, которое осталось позади?

Йе Циньгу внезапно что-то осознал.

Он и раньше слишком многим пренебрегал.

Этот толстяк и эта группа солдат выглядели как идиоты, но кто знает, притворялись ли они? Человек, который может убить Фиолетового Орла луком и стрелами, определенно не был пустым местом.

В голове Йе Циньгу было множество мыслей. Когда он думал о том, как использовать этого большого толстяка и группу солдат, его взгляд снова опустился на голографический стол.

За городом...

Ситуация изменилась.

Имперская гвардия во главе с тремя Орлами отчаянно атаковала, и в дополнение к лобовой атаке, они постоянно делали подкопы, но все еще не могли вторгнуться в Город Света.

Йе Циньгу нахмурился.

«Имперская Гвардия используется только императорской семьей. Они должны поддерживать

законы неба и человечества, защищать родословную императорской семьи Снежной Империи и граждан человеческой расы. Они являются одной из самых элитных и важных сил человеческой расы Небесной Пустоши, даже когда демоны и варварская раса вторглись в границы огромных городов, Имперская гвардия все еще сдерживала свои войска. Согласно императорскому закону, если не критический момент, Имперская гвардия не должна двигаться. Но теперь они осаждают город Света!»

Голос Йе Циньгу был полон холода.

«Император игнорирует правительственные дела, и Имперская Гвардия давно разделилась на три группы: резиденция Правого министра, люди принца Золотой вершины и остальные военные. Это уже похоже на разбросанный песок, так что это нормально, что такая ситуация произошла», голос духовной обезьяны отозвался эхом в Светлом Дворце. «Вы выбрали Тринадцать Орлов в качестве точки прорыва и использовали необычные методы, чтобы убить двух человек. Это в точности совпадает с моими мыслями, ха-ха-ха, я был прав насчет тебя... Такие методы, ха-ха, ты такой же!»

«Что значит такой же?» Йе Циньгу быстро спросил.

«Ах...» Дух обезьяны заикнулся и очень быстро сменил тему. «Все эти годы Тринадцать Орлов были похожи на лакеев Лин Чжэна, помогая ему избавляться от чужаков. Я не знаю, сколько крови на их руках. За исключением того, что Серебряный орел, который приходит, как ветер, они не хорошие люди. Избалованные, злые и враждебные. Эти люди давно должны были умереть. Тем более, что Гордый орел и Красный орел уже должны были умереть 10000 раз! Так ты был прав, что убил их, молодец, ха-ха!»

Йе Циньгу поморщился.

По общению с обезьяной в эти дни он заметил, что в каждый решающий момент обезьяна шутит.

Через некоторое время Йе Циньгу сказал: «Мои боевые навыки недостаточно хороши, но с помощью силы подземного огненного источника, духовный старейшина, как долго серебряный экран сможет выдержать?»

В последние несколько дней духовная обезьяна настоятельно просила Йе Циньгу называть его этим титулом.

«Не нужно беспокоиться, когда мой мастер активировал серебряный экран, даже мастера восходящей Небесной стадии не могли прорваться. Эти совершенно бесполезные люди снаружи, даже если они будут нападать в течение десяти дней и десяти ночей, экран не дрогнет...» уверенно сказала обезьяна.

Внезапно огромная сила сотрясла Город Света.

«Что происходит?»

Йе Циньгу почувствовал, как земля дрожит, Светлый дворец встряхнулся, как будто он собирался рухнуть. Даже голографический проекционный стол на холодном нефритовом столе замерцал и практически исчез.

Это был первый раз, когда он столкнулся с таким странным зрелищем с тех пор, как пришел в Светлый Дворец.

Внезапно Йе Циньгу почувствовал, что ему очень тяжело дышать.

Йе Циньгу очень давно не ощущал ничего подобного.

Прежде чем он успел среагировать, из ямы подземного огненного источника раздался рев ярости...

«Если я ничего не сделаю, ты думаешь, что я действительно погибну?»

Это был голос духа обезьяны, которая была совершенно серьезна.

Он только что сказал, что этот серебристый экран может отразить любую атаку, но прежде чем его голос затих, светлая пленка почти растворилась.

Он атаковал в ярости.

Вместе с его голосом появился золотой луч света, поднимающийся из Светлого Дворца, он превратился в длинную золотую линию света. Это было величественно и торжественно. Пугающая божественная сила, которая могла подавить небеса, завращалась вокруг золотой палки, как будто она была жива. Рев дракона был слишком прекрасен, чтобы это можно было описать словами.

Когда золотой блеск окутал его, чувство удушья, которое Йе Циньгу ощущал раньше, исчезло. Вместо этого чудесное, неопишуемое тепло потекло по его телу. Ему казалось, что он ходит по облакам, как Бессмертный.

Но в эту долю секунда эта странная золотая линия выстрелила в воздух со свистом и исчезла со вспышкой.

В этот момент все голографические образы на холодном нефритовом столе мгновенно рассеялись.

Йе Циньгу также не был в настроении смотреть на проекции. Он вспыхнул, снова встав у двери Светлого Дворца, и посмотрел вверх.

Внезапно появился огромный черный как смоль колокол, который почти покрыл небо, быстро вращаясь, бросая зловещие огни и тени, как у древних демонических злых духов. Время от времени ощущалась небольшая вибрация, от колокола отходила заметная глазу черная волна энергии, с силой ударяющая в серебряный экран.

Световой барьер, который окутывал город, пульсировал и вспыхивал, цвет быстро слабел, и трещины распространялись по его поверхности.

«Опять ты... умри!»

Голос духа обезьяны метался между небом и землей.

И золотая спиральная драконья линия взлетела, ударяя огромный черный как смоль колокол.

В тот момент, когда он увидел черный как смоль гигантский колокол, Йе Циньгу был поражен.

Он знал, что придет настоящий великий враг.

<http://tl.rulate.ru/book/103/401910>